

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Наследие Г. В. Плеханова и современность

Материалы студенческой
научно-практической конференции, посвященной
160-летию со дня рождения Г. В. Плеханова

15 декабря 2016 г.

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2017

**Часть II. РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Г. В. ПЛЕХАНОВА В ИСТОРИИ
СТРАНЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

К 110-ЛЕТИЮ – С ИМЕНЕМ Г. В. ПЛЕХАНОВА
(историографический анализ архивных материалов по истории
Российского экономического университета)

Комиссарова Мария Станиславовна

студентка финансового факультета

РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель

Рузанов Станислав Александрович

ассистент кафедры истории и философии

РЭУ им. Г. В. Плеханова

В настоящей статье на основе проведенного источниковедческого анализа архивных материалов рассматривается вопрос об истории переименования Московского института народного хозяйства имени Карла Маркса в Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова и связанной с ним дискуссией среди профессорско-преподавательского состава и студенчества МИНХа. Использованное при написании статьи архивное дело «Ходатайство Института народного хозяйства имени К. Маркса об отмене постановления Президиума ВЦИК от 7.VII.24 г. о переименовании этого Института в Институт имени Плеханова никогда прежде не использовалось исследователями истории РЭУ им. Г. В. Плеханова и вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Московский коммерческий институт, Московский институт народного хозяйства имени Карла Маркса, Московский институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова, МКИ, МИНХ, РЭУ, Октябрьская революция, культурная революция

In this article on the basis of the source analysis of archival materials, discusses the history of renaming the National Economy Moscow Institute. Karl Marx in the Moscow Institute of National Economy G. V. Plekhanov and related discussion among the faculty and students MINH. Used when writing articles archiving National Economy Institute petition. Marx on the cancellation of the Central Executive

Committee, the Presidium of the 7.VII.24 on renaming of the Institute in the Plekhanov Institute had never been used by researchers History REU them G. V. Plekhanov and introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Moscow Commercial Institute of National Economy the Moscow Institute of National Economy Karl Marx, the Moscow Institute of National Economy G. V. Plekhanov, MCI, MINH, RG, the October Revolution, the Cultural Revolution.

В феврале 2017 г. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова – правопреемник и законный продолжатель традиций Московского института народного хозяйства и Московского коммерческого института – отмечает свой 110-летний юбилей. Причем 93 года из 110 наш университет уверенно прошел с именем Георгия Валентиновича Плеханова. В этом плане весьма символично, что юбилейный для РЭУ год предвещает 160-летие самого Г. В. Плеханова – выдающегося отечественного общественно-политического деятеля и мыслителя.

Так сложилось, что имя Плеханова стало для нашего университета символическим, а со временем – даже брендовым. Понятия МИНХ/РЭУ и знаменитая «Плехановка» в сознании не одного поколения наших соотечественников стали равнозначными и легко узнаваемыми. Однако так было не всегда.

Как известно, сразу после Великой Октябрьской революции, в корне изменившей общественно-политический уклад (что, естественно, не могло не отразиться и на российской высшей школе и системе образования в целом), большие изменения претерпела деятельность и Московского коммерческого института (МКИ), основанного десятилетием ранее. Так, уже в начале 1918 г. среди студенческого актива Коммерческого института, а также наиболее активной части профессорско-преподавательского состава МКИ, безоговорочно перешедшей на позиции новой власти, появилась идея изменения наименования вуза. Прежнее название, по их мнению, более не отвечало ни потребностям момента, ни тем более – эпохе коренного преобразования экономики страны. Такое предложение было направлено в адрес высших органов государственной власти РСФСР в лице ВЦИК, а также высших органов государственного управления Республики – СНК.

2 апреля 1919 г. Коллегия Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос) удовлетворила данное ходатайство учащихся и

сотрудников МКИ, который стал официально именоваться Институтом народного хозяйства имени Карла Маркса. (Слово «Московский» в названии вуза тогда использовалось не всегда, окончательно оно войдет в обиход только в 1940–1950-х гг.). Указанное выше наименование институт сохранял вплоть до 7 июля 1924 г., когда новым Постановлением Президиума ВЦИК ему было присвоено имя Г. В. Плеханова.

Стоит отметить, что до настоящего времени история с переименованием Института народного хозяйства хотя и выглядела немного странной в контексте революционных двадцатых, но имела вместе с тем логичное обоснование, которое и нашло свое отражение в многочисленных трудах по истории РЭУ [4. – С. 72]. Дело в том, что в январе 1921 г. решением ЦК РКП (б) был учрежден Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, специализирующийся на научно-исследовательских и общественно-политических вопросах, и которому уже через год после создания были переданы функции самостоятельного учреждения при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете. Первым директором Института, проработавшим на этом посту ровно десять лет, стал видный деятель российского революционного движения, впоследствии действительный член Академии наук СССР Д. Б. Рязанов.

На своем посту Д. Б. Рязанов развернул масштабную деятельность по приобретению лучших частных фондов по истории социалистических учений. Заместитель председателя Наркомпроса, выдающийся отечественный историк-марксист М. Н. Покровский потом с восхищением вспоминал, характеризуя кипучую деятельность первого директора Института Маркса и Энгельса: «Мы еще не купили ни одной машины, а уже ряд ценнейших рукописей и редчайших изданий плыл к нам на английском миноносце». И вот тут, как отмечают исследователи, и начала возникать путаница в почтовых отправлениях, связанная с наличием двух Институтов К. Маркса в Москве. Именно тогда, крайне озабоченный бесперебойной доставкой многочисленных ценнейших фолиантов и рукописей в Институт Маркса и Энгельса, Рязанов поднял вопрос о необходимости переименования Института народного хозяйства.

Кстати, именно в таком ключе историю переименования МИНХа описывает очевидец событий И. Л. Абрамович, в 1923–1927 гг. совмещавший учебу в Институте народного хозяйства с работой начальника отдела кадров Наркомата почт и телеграфа.

«Институт Маркса, которым руководил Рязанов, – вспоминает в своих мемуарах И. Л. Абрамович, – вел большую переписку с различными иностранными и международными организациями, получал большое количество рукописей, редких книг, журналов, газет, архивных документов и других материалов. Проверка показала, что некоторые из этих материалов попадают по ошибке в наш институт и надолго застревают в нем. Рязанов поэтому поставил вопрос о переименовании нашего института. А так как для такого переименования тогда требовалось решение общего собрания студентов и сотрудников, Давид Борисович приехал к нам на собрание уговаривать нас (большинство не хотело переименования).

– Кому-то надо менять имя, – сказал он, – потому что путаница с отправлениями нарушает нашу работу по собиранию наследства Маркса и Энгельса. Наш институт Карла Маркса не может носить другое имя. А вам я предлагаю присвоить вашему институту почетное имя Георгия Валентиновича Плеханова.

Об этом проекте Рязанова студенты уже слышали. Поднялся ропот: зачем нам навязывают этого меньшевика? Рязанов продолжал:

– Вы глубоко заблуждаетесь, если считаете, что имя Плеханова оскорбит ваше марксистское достоинство. Плеханов сыграл великую и ведущую роль в истории марксистского движения в России, именно институт вашего профиля должен воздать должное великому теоретику марксизма в России».

«Нельзя сказать, – заканчивает свой рассказ Абрамович, – что все студенты согласились с Рязановым, однако за переименование института все же проголосовали» [1]. Сам Рязанов, кстати, немногим после этого своего посещения Плехановки вел семинарские занятия у студентов организационно-хозяйственного отделения, впервые созданного в середине 1920-х гг. на экономическом факультете МИНХа.

Вполне вероятно, что при голосовании решающее значение сыграли авторитет Рязанова и высказанная им аргументация. И как считается, на этом история с переименованием института завершилась. Однако сохранившийся и дошедший до нас уникальный архивный материал одного из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) – «Ходатайство Института Народного Хозяйства им. К. Маркса об отмене Постановления Президиума

ВЦИК от 7.VII.24 г. о переименовании этого Института в Институт имени Плеханова» – позволяет говорить об обратном¹.

До настоящего времени не использовавшийся исследователями и не введенный ими в научный оборот данный материал, позволяет нам судить об остроте дискуссии, сопровождавшей переименование Института народного хозяйства; о влиянии на эту дискуссию, как это принято называть сегодня, общественного мнения трудового и студенческого коллективов МИНХа, возбудившего спустя несколько месяцев после решения Президиума ВЦИК ходатайство о возвращении вузу прежнего имени; а также об аргументации, к которой прибегали сторонники отмены июльского Постановления об изменении наименования института.

Открывается данное архивное дело² ходатайством Института народного хозяйства *имени К. Маркса* от 10 сентября 1924 г. (т. е. через два месяца после состоявшегося переименования), подписанным ректором Челяповым, ответственным секретарем Бюро Ячейки РКП(б) Козиным, председателем Исполбюро профсекций Алексеевым и управделами Баторовским в Коллегию Народного комиссариата просвещения (в документе инициалы подписантов не указаны). В документе среди прочего сообщается, что будучи «поставлено в известность» 19 августа «о состоявшемся Постановлении Президиума ВЦИК переименовать названный институт в Институт имени Г. В. Плеханова», правление института «совместно со студенческими организациями постановило просить Коллегию Наркомпроса возбудить ходатайство перед Президиумом ВЦИК пересмотреть вынесенное им решение и сохранить за Институтом народного хозяйства прежнее его наименование».

В ходатайстве преимущественно подчеркивалось, что Правлению МИНХа «не известно, чем руководствовался Президиум ВЦИК в своем постановлении», но оно особо – и надо признать, вполне резонно! – обращает внимание Президиума ВЦИК на «заметное различие в... наименовании» двух институтов: «Института народного хозяйства имени К. Маркса» и «Института Маркса и Энгельса». Таким образом, данное ходатайство, подписанное непосредственным руководством вуза, начиная с его ректора Н. И. Челяпова, позволяет как минимум усомниться в достигнутом консенсусе директора Института Маркса и Энгельса Рязанова и трудового коллектива МИНХа на встрече, описание которой было приведено нами выше,

---

¹ Фонд А2306. – Оп. 1. – Д. 3232.

² Там же.

со ссылкой на мемуары Абрамовича. Но далее правление МИНХа переходит к более, на его взгляд, весомым аргументам.

«Если и бывали случаи путаницы с адресами, – отмечается в ходатайстве, – то весьма в редких случаях и лишь в первые годы». Что же касается целей и миссии указанных институтов в целом, то они, по мнению подписантов ходатайства, «столь отличны друг от друга, что не могут вызывать никаких недоразумений в их назначении». Особо оговаривается характер изменений, произошедших в институте в период его трансформации из МКИ в МИНХ. Причем, говоря о характеристиках, использованных при описании этих трансформаций, специально уточним, что даны они в первую очередь ректором тогдашнего МИНХа – выдающимся отечественным ученым в области права и государственного управления, одним из лучших представителей отечественной высшей школы Н. И. Челяповым, которого в предвзятости обвинить трудно.

В этой связи интересна характеристика дореволюционного МКИ, данная Н. И. Челяповым, возглавлявшим институт в 1922–1925 гг. Прежний МКИ, отмечается в ходатайстве, «мало связанный, по сравнению с государственными учебными заведениями, с центральной властью, не получая от нее средств на свое содержание», «мог более или менее самостоятельно развивать свои учебные планы и программы» и даже «приглашать в состав преподавателей недипломированных специалистов и допускать в состав слушателей лиц, не имевших аттестатов средней школы». Причем интересно, что даже в такой характеристике, данной старому МКИ, страница прежней истории которого была навсегда перевернута Октябрьской революцией 1917 г., Челяпов находит и позитивные моменты. Например, в том что «еще в дореволюционное время [институт] был той свободной школой, где могли группироваться и вырабатываться кадры революционной молодежи» (именно революционное Замоскворечье внесло важный вклад в дело победоносного исхода большевистского вооруженного восстания в Москве).

Вот почему, «будучи в прежнее время по указанным выше причинам крайне популярным среди населения, он (МИНХ) в последние годы закрепил свою связь с массами пролетарской молодежи, стремящейся в его стены», – особенно после формирования на базе института первого в советской России рабочего факультета. Интересно, что одним из деятельных организаторов и первым руководителем последнего являлся предшественник Н. И. Челяпова на посту ректора МИНХа в 1919–1922 гг. Д. М. Генкин, являвшийся так же

как и сам Челябинов известным в стране ученым-правоведом [4. – С. 73].

Вполне оправданно связывая преобразование института с крутыми изменениями, последовавшими в народно-хозяйственном комплексе страны после революции (создаются новые лаборатории, кабинеты, мастерские; организуется ряд специальных рабочих курсов, создаваемых совместно с профессиональными организациями, специальные семинарии, библиотеки, электропромышленный факультет; устанавливается крепкая связь с хозяйственными органами, при участии которых соответственно новым потребностям создаются учебные планы, вырабатываются новые программы), авторы ходатайства тем более выражают озабоченность фактом совершившегося переименования вуза. «Создается впечатление, – с горечью констатировали авторы ходатайства, – что институт оказался недостойным великого имени, если оно от него». Лишение института «этого наименования поставило всех в недоумение», – констатировали они.

Интересна также аргументация некорректности использования имени Г. В. Плеханова применительно к Институту народного хозяйства. Здесь, во-первых, указывается на то, что память Плеханова уже была по достоинству оценена в институте: начиная с 1918 г. (скорее всего, тотчас после смерти Г. В. Плеханова в мае 1918 г.) 137 аудитория второго учебного корпуса МКИ официально именовалась Плехановской. Кстати, именно здесь, 2 февраля 1919 г., состоялось торжественное открытие первого в стране рабфака, о чем уже упоминалось выше.

Во-вторых, аргументация ходатайствующих об отмене переименования усиливается тем немаловажным обстоятельством, что присвоение имени Плеханова, «блестящего и заслуженного в области разработки теоретического марксизма, учебному заведению, посвященному **практической экономике и товароведению**», и с этой стороны вызывает недоумение. Более того, приводится мысль о том, что «уже и сейчас получается ряд вопросов с мест», не приведет ли смена наименования вуза к изменению **и самого направления его деятельности и характера его работы**. В завершении письма вновь особо подчеркивается, что «в самом Институте нет организации, которая бы безболезненно отнеслась к означенному Постановлению ВЦИК и не просила бы правление... принять все меры к восстановлению прежнего наименования».

Не прошло и недели, как вокруг вопроса о переименовании МИНХа начали разгораться нешуточные страсти. Уже через шесть

дней после того как указанное ходатайство было направлено в Наркомпрос, 16 (?) сентября 1919 г., последовало постановление на имя его председателя А. В. Луначарского:

«Слушали: 6. Ходатайство Главпрофобра об отмене Постановления Президиума ВЦИК от 7 июля 1924 г. о переименовании Института народного хозяйства имени Карла Маркса в Институт имени Г. В. Плеханова

Постановили: 6. а) Просить т. Луначарского выяснить в Президиуме ВЦИК вопрос о возможности сохранения имени Карла Маркса за Институтом народного хозяйства.

б) Просить т. Луначарского обратить внимание Президиума ВЦИК о принятии на его заседаниях решений, касающихся НКПроса, без ведома последнего».

Одновременно с указанным Постановлением в Секретариат Председателя ВЦИК (копия в Орготдел ВЦИК) было направлено обращение наркома просвещения А. В. Луначарского непосредственно «всесоюзному старосте» М. И. Калинину от 27 сентября 1924 г. В нем Луначарский спешил «пожаловаться на одно недоразумение, имевшее нехорошие последствия, но которые могут быть великолепно устранены». В настоящем обращении А. В. Луначарский приводит новый мотив, согласно которому директор Института Маркса и Энгельса неоднократно требовал переименования Московского института народного хозяйства имени К. Маркса в «Плехановский». По мнению Луначарского, делал он это «не потому что это было с какой-либо точки зрения неуместно, а именно потому, что это [переименование МКИ в МИНХ им. К. Маркса] отчасти совпадало с названием руководимого самим тов. Рязановым Научного института Маркса и Энгельса».

Из дальнейшего текста обращения Луначарского Председателю ВЦИК М. И. Калинину следует, что поставив перед высшим органом Советской власти вопрос о целесообразности переименования Института народного хозяйства, Рязанов «заверил Президиум ВЦИК в полном согласии НКП на это переименование». Более того, «самым решительным образом» дезавуируя «заявление тов. Рязанова», Луначарский настаивал на том, что «по наведенным справкам... тов. Рязанов ни с одним членом Коллегии не говорил, и переименование явилось для НКП совершенно неожиданным». Особо подчеркнув в конце письма, что «все же Плеханов не Маркс, да к тому же Плеханов не экономист и никакого прямого отношения к задачам преследуемым Институтом не имеет» (хотя оговаривает, что в

вузе «глубоко чтят память Плеханова», обращая внимание на наличие уже упомянутой нами «самой большой аудитории Института», названной, как отмечалось выше, Плехановской), Анатолий Васильевич ссылается на непосредственное мнение «студенческой массы и профессуры». Все они, отмечает Луначарский, пересказывая Председателю ВЦИК их «единогласную» просьбу во время личной с ним встречи, «просили... об отмене этого переименования, которое **они считают нанесенной им обидой**».

Крайне интересны обстоятельства встречи наркома просвещения с сотрудниками и студентами МИНХа. Как отмечает сам Луначарский *«на пятилетнем юбилее Института Карла Маркса»*. Данное пояснение Луначарского интересно нам в силу сразу нескольких позиций, имеющих непосредственное отношение к анализируемой нами теме.

Во-первых, как мы видим, наименование «Институт Карла Маркса» (упоминается автором обращения дважды) в понимании наркома просвещения равнозначен наименованию «Институт народного хозяйства», из чего можно сделать вывод о том, что в общественном сознании такое положение вещей никакого отторжения не вызывало, что опять-таки опровергает некоторые аргументы в пользу переименования МИНХ, высказанные Рязановым. Во-вторых, обратим внимание на интересную деталь, упомянутую Луначарским и имеющую непосредственное отношение к истории становления традиций РЭУ как самобытного учебного заведения высшей школы. Речь идет об упомянутом Луначарским пятилетнем юбилее института.

Отметим, что обращение А. В. Луначарского М. И. Калинину датируется сентябрем 1924 г. В то же время нам известно, что Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова ведет свое начало от высших коммерческих курсов (МКИ), т. е. с февраля 1907 г. О каком же пятилетнем юбилее идет здесь речь? Смеем предположить, что если говорить о пятилетию «Института Карла Маркса», отмечавшегося студентами и профессурой вуза, куда, собственно, и был приглашен народный комиссар просвещения, то за точку отсчета следует брать апрель 1919 г., когда Постановлением высших органов государственной власти РСФСР бывший МКИ и был переименован в Институт имени Карла Маркса.

Однако данное событие в понимании тогдашнего коллектива МИНХа означало не простое переименование института, но его *преобразование* в один из крупнейших вузов. Такое положение ве-

щей, сопровождавшееся решительным разрывом со всем старым или с тем, что только могло показаться таковым, было крайне характерно для первых послереволюционных лет. Вместе с тем из уже неоднократно упоминавшегося нами ходатайства правления вуза (в первую очередь в лице его ректора Н. И. Челябинова) нельзя не увидеть, что о традиционных, органических связях Института народного хозяйства имени Карла Маркса с его предшественником Московским коммерческим институтом никто даже и в мыслях не думал забывать.

Но вернемся к обращению правления Наркомпроса в секретариат Председателя ВЦИК, датированное концом сентября 1924 г. В нем заместитель Луначарского Ходоровский, помимо прочего, просит проинформировать Наркомпрос о положении поднятой ими проблемы. Но по причинам, которые теперь вряд ли представляется возможным установить, вопрос о пересмотре переименования Института народного хозяйства, возбужденный перед Президиумом ВЦИК правлением и трудовым коллективом вуза и получивший к тому же полную поддержку со стороны наркома просвещения А. В. Луначарского, забуксовал.

Только 31 марта 1925 г., правление института вновь решило напомнить о своей проблеме. Так, в секретариат Наркомпроса было направлено сообщение следующего содержания: «Институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова просит сообщить ответ на возбужденное Институтом от 10 сентября 1924 г. за № 4533 ходатайство в связи с переименованием Института. Ректор Н. Челябинов. Управдел Баторовский». А еще через три месяца, 12 июня, на имя коллегии Наркомпроса последовало еще одно обращение руководства МИНХа, ставшего к тому времени Плехановкой. «Ввиду не получения ответа, – говорилось в нем, – на сделанное представление [от 10 сентября 1924 г.], институт отношением от 31-го марта с. г. просил секретариат Наркомпроса сообщить о результатах возбужденного им ходатайства». Помимо этого, в данном обращении содержится важная информация, касающаяся непосредственной истории МИНХа 1920-х гг.

«Во время состоявшегося **посещения института председателем ВЦИК М. И. Калининым** (т. е. во временном промежутке между апрелем и июнем 1925 г.), – говорится далее в обращении правления МИНХа, – был вновь поднят вопрос об обратном переименовании». Т. е. совершенно очевидно, что даже спустя год после переименования, согласия по данному вопросу в профессорско-препо-

давательской и студенческой среде института не только не было достигнуто, но по-прежнему имела устойчивая и, надо полагать, весьма однозначная позиция его трудового коллектива, связанная с намерением обратного переименования данного учебного заведения. Более того, из цитируемого нами обращения к коллегии Наркомпроса вытекает, что тов. Калинин посоветовал (в тексте – «сделал указание»), что при этом самому Михаилу Ивановичу вряд ли было свойственно в силу его чисто человеческой и, как следствие, политической натуры) правлению Института «вновь возбудить этот вопрос перед надлежащими инстанциями».

Вот почему, «ввиду изложенного, – говорилось в завершении обращения к руководству Наркомата просвещения, – правление Института народного хозяйства в лице его ректора (подпись не машинописная неразборчивая: на 1925 г. приходится «ректорствование» Н. И. Челяпова, исполняющего обязанности ректора К. В. Островитянова и И. Т. Смилги, продолжавшего руководить институтом вплоть до 1927 г.) и неизменного управделами Баторовского вновь просило «коллегию Наркомпроса оказать содействие в возбужденном институтом ходатайстве». И уже 17 июня телефонограммой в Президиум ВЦИК Наркомпроса Луначарский вторично напомнил о своей просьбе поставить в Президиуме «вопрос о пересмотре постановления... о переименовании Института им. Карла Маркса в Институт им. Плеханова», о чем правление МИНХа было немедленно проинформировано телефонограммой секретариата коллегии Наркомпроса. Что примечательно, в этой телефонограмме от 23 июня 1925 г., вуз, уже фактически год носивший новое наименование, по-прежнему именовался Институтом народного хозяйства имени Карла Маркса».

29 июня вопрос с ходатайством правления Московского института народного хозяйства был, наконец, разрешен, но не в пользу ходатайствующих. Как сообщает выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК (№ 6 от 29 июня 1925 г.), рассмотрев «ходатайство Наркомпроса об отмене Постановления Президиума ВЦИК от 7 июня 1924 г. о переименовании Института народного хозяйства имени Маркса и Энгельса [ошибка в наименовании вуза, следует: Института имени К. Маркса] в Институт имени Плеханова», его участники постановили: «Постановление Президиума ВЦИК от 7 июля 1924 года подтвердить». Озвученный в ходе указанного заседания протест А. В. Луначарского (скорее всего, речь идет о рассмотрении письма наркома в Президиум ВЦИК, а не о его личном

присутствии), что «переименование явилось для Наркомпроса совершенно неожиданным, с ним не согласовано, и что студенчество и профессура единогласно просят об отмене этого переименования», – судя по приведенной выписке было принято к сведению, но должного воздействия не возымело. Тем более что, как сообщается там же, в ответ на протест председателя Наркомпроса, «в связи с письмом тов. Луначарского Институт Карла Маркса и Фридриха Энгельса сообщил свои соображения об оставлении институту народного хозяйства наименования им. Г. В. Плеханова».

В итоге последнее слово осталось за дирекцией Института Маркса и Энгельса. Это вполне объяснимо и даже закономерно в условиях развернувшихся в середине 1920-х гг. ожесточенных идеолого-политических баталий вокруг вопроса о построении социализма в одной стране и борьбы за ленинское наследие, а по сути, за право на единоличную трактовку ленинизма со стороны различных непримиримо противостоявших друг другу групп внутри ВКП(б).

Имя Г. В. Плеханова в наименовании Московского института народного хозяйства, окончательно узаконенное постановлением высшего органа советской власти, с тех пор прочно закрепилось за институтом, внесшим значительный вклад в развитие отечественной науки, теперь уже вряд ли кому-то придет в голову оспаривать. Это уже история. История Российского экономического университета, уверенно подошедшего к своему 110-летию с именем Плеханова.

Список литературы

1. *Абрамович И. Л.* Воспоминания и взгляды. – Кн. 1. Воспоминания. – URL: http://modernlib.ru/books/abramovich_isay_lvovich/kniga_vospominaniy_chast_1/read_8/ (Дата обращения: 07.12.2016).

2. *Корнилова И. М., Рузанов С. А.* Ученые Плехановки и их роль в истории российской государственности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 10 (76). – С. 121–132.

3. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. Страницы истории: становление развитие и современность. – М. : ГОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2011.

4. Российскому экономическому университету имени Г. В. Плеханова – крупнейшему вузу страны – 110 лет. (Страницы истории). – М., 2016.